

Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий

30.12.2019 12:12

Публикация на информационном портале "ТАСС" - спасатель Сергей Наумов. Видеоролик

27 декабря в России отмечается День спасателя. Мы поговорили с тремя сотрудниками МЧС, узнали, почему они считают свою работу службой, как реагируют на чужое горе и что делают, когда спасать надо в темноте под водой, под завалами рухнувшего здания или в дыму. А еще узнали, почему они считают российскую службу по чрезвычайным ситуациям лучшей в мире.

'Валерий Шарифулин/Максим Чурусов/ТАСС' **Сергей Наумов** Капитан, начальник группы противопожарных защитно-спасательных работ центра "Лидер"

Я с детства мечтал стать военным. Любимым героем был генерал Трофимов из фильма "Офицеры". Я окончил Казанское суворовское училище, а когда пришло время выбирать специализацию, узнал, что есть военные спасатели, и решил туда пойти. Поступил в Академию гражданской защиты МЧС и пошел служить. Если считать годы учебы, то я в МЧС уже 11 лет.

Начальник группы противопожарных защитно-спасательных работ центра "Лидер" Сергей Наумов © Валерий Шарифулин/ТАСС Наша часть особая, у нас все, начиная от рядового и до сержанта и до генерала, абсолютно все ездят на чрезвычайные ситуации.

Моя группа выезжает на пожары, но, кроме этого, мы работаем на завалах при обрушении зданий, на разминировании, ликвидируем катастрофы на АЭС. Мои коллеги, например, выезжали в Японию после взрыва на "Фукусиме". Помогали местному населению, разбирали завалы, измеряли уровень радиации, проводили работы по дезактивации.

Разминировать чаще всего приходится снаряды и бомбы времен Великой Отечественной войны. Иногда они находятся совсем рядом: так, мы работали с боеприпасами, обнаруженными при строительстве парка в Новой Москве.

Но специализация наша — тушение пожаров. Я думаю, что огонь не враг, когда ты знаешь, с кем и как с ним обращаться. Он, как и мы, живет благодаря атмосферному воздуху.

Во время ликвидации пожара в складском помещении на улице Вавилова © Пресс-служба МЧС России по Москве/ТАСС На пожаре мы работаем в условиях нулевой видимости. Это очень непригодная для дыхания среда. У нас есть специальные алгоритмы, которые помогают работать вслепую, есть знаки, с помощью которых общаемся. Мы выбираем капитальную стену для движения, двигаемся максимально низко к полу, на коленях или по-пластунски, потому что там всегда ниже температура и больше воздуха, в то время как на уровне человеческого роста температура уже подходит к ста градусам, а под потолком — до 300. Температура во время пожара растет в помещении быстро: например, в комнате 3 x 5 в хрущевке до трехсот градусов она вырастет всего за десять минут. Когда снаружи холодно, а внутри жарко, остекление выдерживает и рушится, в помещение врывается большое количество кислорода, что приводит к резкому разрастанию огня. Именно поэтому нельзя открывать во время пожара окна — а эту ошибку совершают люди в панике. Кислород поступает в помещение, контактирует с топливом, возникает пиролизная вспышка или взрыв.

